

«АГРАРНАЯ НАУКА – СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМУ ПРОИЗВОДСТВУ СНГ и BRICS»

XXVIII Международный научно-практический форум
памяти академика РАН А.С. Донченко
при поддержке Исполнительного комитета СНГ

ЕЩЁ БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ НА НАШЕМ САЙТЕ: www.sfsca.ru

2	3-4	5-6	7-8	9-10	11	12
К 115-летию со дня рождения великого ученого Ираклия Ивановича Синягина	Академик И.И. Синягин из книги «Хлеб из камня» <i>автобиография</i>	Ираклий, из рода Синягиных	XXVIII Международный научно-практический форум, посвященный памяти академика РАН А.С. Донченко	Кирилл Голохваст: «Наука – это «мягкая сила»: мы выращиваем не зерно, мы растим будущее»	Системное мышление, человек – как «звезда», и шляпа – как талисман	Майский жук – полет нормальный Аспирантка СФНЦА РАН изучает проблемы радиационного загрязнения Чернобыльской АС

К 115-летию со дня рождения великого ученого Ираклия Ивановича Синягина

Имя известного крупного ученого, академика Ираклия Ивановича Синягина неразрывно связано с организацией и становлением Сибирского отделения ВАСХНИЛ (Россельхозакадемии), ныне СФНЦА РАН (Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий РАН). Под его руководством были заложены и реализованы основные направления развития и координации деятельности научных учреждений Сибири и Дальнего Востока, осуществлен комплексный подход к исследованиям.

Консолидация научных сил с первых лет организации Сибирского отделения оказала эффективное влияние на развитие сельского хозяйства региона. Были развернуты научно-исследовательские работы по проблемам эффективного применения минеральных удобрений. Ученые ярко продемонстрировали свою работу на производственных опытах в районах комплексной химизации Новосибирской области. Приоритетной задачей было освоение низкоплодородных солонцовых земель.

— Пробудить великую силу земли сибирской, повысить урожайность полей, резко поднять продуктивность животноводства — этого требует жизнь, — говорил в докладе на одном из региональных совещаний академик И.И. Синягин.

В 1976 году его доклад на VIII Международном конгрессе по минеральным удобрениям вызвал живой интерес агрономической общности, а его конкретные рекомендации по применению «витаминов земли» и контролю за их действием остаются актуальными и в настоящее время. Результатом, обобщившим исследования по использованию удобрений, всесторонним анализом этих работ в регионе, явилась монография «Применение удобрений в Сибири».

За выдающиеся работы по агрохимии и химизации сельского хозяйства И.И. Синягин был награжден золотой медалью имени К.К. Гедройца — высшей наградой Академии.

Архив. 22 марта 1981 год

О НАУЧНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

«Самая лучшая черта настоящего ученого — умение по-деловому реагировать на критику и способность к самокритике. Я немало встречал людей, иногда и неплохих ученых, которые крайне нетерпимо относились к критике их мнений и выводов. В лучшем случае, после критики они начинали относиться к людям, указавшим на их ошибки, «более, чем сдержанно», в худшем — принимали «организационные меры». Не скрою, некоторые критические замечания в мой адрес и у меня вызывали досаду, но я всегда старался укротить свои чувства.

Будучи главным редактором «Вестника сельскохозяйственной науки», я буквально выискивал авторов, которые высказывали иные, чем я, мнения по вопросам площади питания, — выискивал и печатал их статьи. Монополизм — вреднейшее явление в науке. Монополист всегда «прогорит», ибо науку монополизировать нельзя. Признаком научной деятельности является способность ученого «наступить на горло собственной песне», т. е. отказаться от своих предположений, если появятся лучшие, принадлежащие другому автору.

Трудно удержаться от небольшого рассказа о том, какие переживания иногда вызывает жестокое требование быть объективным. В начале тридцатых годов мной был предложен способ определения усвояемого «подвижного» фосфора в карбонатных почвах. Этот способ довольно широко использовался, вошел в руководство по агрохимическому анализу, его изучали студенты агрохимических факультетов. И вдруг появился другой, более простой и чувствительный способ, предложенный Б. П. Мачигиным. Я довольно ревниво изучил предложение Мачигина, провел лично десятки анализов, но факт оставался фактом — это предложение оказалось лучше, чем мое. Нужно же было так случиться, что рекомендацию по способам агрохимических анализов для карбонатных почв должен был внести я. Дело прошлое, но я сильно переживал. Не спал две ночи, потерял аппетит, порядочно

побежал по парку (когда волнуясь, всегда бегая), но голосовал за способ Мачигина, против своего. Об этом, разумеется, я никогда не жалел».

* * *

«У К. А. Тимирязева есть замечательные мысли об обязанности ученых распространять научные знания, заботиться о просвещении народа. Для нас, ученых-коммунистов, этот завет особенно важен, и мы должны в меру своих сил сделать как можно больше для его претворения в жизнь. Следуя замечательному примеру Тимирязева, мне пришлось опубликовать несколько десятков научно-популярных книг и еще больше статей в массовых журналах и газетах.

Если к работе по пропаганде научных знаний подходить с душой, то она способна дать большое удовлетворение. Приходится немало подумать, как наиболее доходчиво и просто, но без малейшей вульгаризации довести ту или иную мысль до массового читателя, а это самый взыскательный и «трудный» читатель.

Не менее важна и лекционная пропаганда. Иной раз попросят прочитать лекцию, а тебе некогда, у тебя дела. Но отказываться нельзя, потому что хотя и трудно, но нужно и интересно. Мы провели много семинаров с лекторами в Москве, в также в Миуринске, Омске, Чите, Кургане, Куйбышеве, Ростове, Туле, Калининске, Новосибирске, Барнауле, Улан-Уде и других городах, причем я всегда с большим удовольствием вспоминаю о том интересе, который проявляли наши слушатели, сами лекторы к этим семинарам».

* * *

«В нескольких письмах моих корреспондентов повторяется вопрос — как нужно работать со специальной литературой. Я не хочу здесь повторять обычных рекомендаций. Однако, может быть, окажется полезным рассказ о моем личном опыте.

Прежде всего, следует считать абсолютно обязательным достаточное знание литературы для экспериментальной работы. Человек, который снова изобретает «велосипед», сейчас просто жалок. Между прочим, при разработке программ работы аспирантов очень важ-

на эрудиция их руководителя.

Работа над научной литературой должна быть систематической и непрерывной. В настоящее время, при двух выходных днях в неделю, один из них имеет смысл полностью отдавать изучению литературы. Научные работники ГДР правильно называют этот день Arbeitstag ohne Störungen — рабочий день без помех. Я лично каждую субботу с утра отправляюсь в библиотеку и действительно без помех работаю там весь день.

Объем научной информации сейчас колоссален. Уже много писалось о том, что все научные журналы и сборники, выходящие в мире даже по какой-нибудь отрасли, невозможно не только прочитать, но даже перелистать. Впрочем, к этому, мне кажется, не следует и стремиться. Надо выбрать себе один или не более 2—3 вопроса и изучать литературу только по ним, не отапливая в сторону.

Я систематически работаю над тремя вопросами: 1) площади питания растений; 2) агротехнические условия высокой эффективности удобрений; 3) технология внесения удобрений.

По этим вопросам мной опубликованы научные монографии и популярные брошюры. Они систематически пополняются новым материалом и переиздаются. Время от времени я публикую по этим же вопросам обзоры литературы в специальных журналах и в виде отдельных брошюр.

Просматривая журналы и различные сборники, я ищу статьи, относящиеся к «моим» вопросам. Материалы по другим вопросам я не читаю и лишь иногда просматриваю статьи и книги по очень интересным общим проблемам.

Чтобы быть в курсе всего нового по тому или иному, сравнительно узкому вопросу, нужно регулярно просматривать не более десятка советских и зарубежных журналов. Например, по моей проблематике интерес представляют три специальных журнала на русском, один на украинском, три на английском, один на французском и два на немецком языках.

В связи с вопросом о работе над научной литературой следует еще раз напомнить научной молодежи важнейшее значение изучения иностранных языков. Потраченное на это время многократно окупается в последующей работе».

Редактор
О. П. ТЕПЛОУХОВА.

ГОВОРИЛ С МОЛОДЫМИ НА РАВНЫХ

Впервые я встретился с академиком И. И. Синягиным в 1966 году на совещании-семинаре молодых ученых-агрономов в Москве. Ираклий Иванович выступил тогда с большим докладом и говорил с нами, молодыми исследователями, на равных. Он рассказал о важных достижениях в различных отраслях земледелия, о крепнущих связях науки с производством, о проблемах, которые предстояло решать нам. Особенно запомнилось его теплое напутствие молодежи.

В перерыве между заседаниями Ираклий Иванович подошел и к нашей группе. Мы притихли, но академик так непосредственно и живо интересовался темами, над которыми мы работаем, оснащением лабораторий, эффективностью помощи старших коллег, возможностью публиковаться, трудностями в работе над диссертациями, что уже через несколько минут беседа наша приняла самый непринужденный характер. Особенно внимателен Ираклий Иванович был к сибирякам. Он был уверен, что нам крайне необходимо расширять и углублять исследования во всех отраслях сельского хозяйства Сибири.

— За вами, молодыми учеными, будущее сибирской сельскохозяйственной науки, —ставлял И. И. Синягин.

Наибольший акцент Ираклий Иванович делал на необходимости организации широких исследований в области питания растений, плодородия почв и применения удобрений. Он отмечал, что продуктивность колхозных и совхозных полей прежде всего будет зависеть от уровня химизации. «Здесь есть где приложить свои силы молодым», — говорил академик.

На заключительном заседании семинара ряд докладов был отмечен Дипломами Министрства сельского хозяйства СССР, ВАСХНИЛ и ЦК ВЛКСМ. В числе вручавших награды был и академик И. И. Синягин. В своем архиве я бережно храню такой Диплом.

В течение ряда лет я участвовал в региональных ежегодных совещаниях Сибирско-

го отделения ВАСХНИЛ, на которых выступал Ираклий Иванович, и поражался его огромной эрудиции, научной убежденности и твердой уверенности в перспективах химизации и ее роли в подъеме продуктивности сибирского земледелия.

Много внимания уделял И. И. Синягин расширению исследований по агрохимии в Сибири. По его инициативе был создан Сибирский НИИ химизации сельского хозяйства, организована внедренческая работа по комплексной химизации земледелия Маслянинского района, образован научно-методический совет по агрохимии, призванный координировать работы в этой области в Сибири и на Дальнем Востоке. Не все из задуманного Ираклию Ивановичу удалось осуществить при жизни. Однако его замыслы претворяются в жизнь многочисленными последователями и учениками.

Вторая встреча с академиком И. И. Синягиным у меня произошла в его кабинете спустя 10 лет. Более часа мы беседовали о перспективах применения удобрений в Сибири, об основных направлениях исследований в области агрохимии, о роли научных учреждений и зональной агрохимслужбы в химизации сельского хозяйства восточных районов страны. Ираклий Иванович подчеркнул, что дальнейшее развитие агрохимии — важное условие прогресса в производстве продуктов питания и, следовательно, повышении уровня материального благосостояния народа.

Много внимания в беседе было уделено проблеме азота в земледелии региона. Ираклию Ивановичу понравился наш комплексный подход к изучению агрохимии азота.

Как и прежде, академик проявлял живейший интерес к подготовке молодых научных кадров в области агрохимии. «Очень много талантливой молодежи в Сибири. Лучшие из лучших должны быть в науке. В этом суть прогресса», — примерно так говорил Ираклий Иванович.

Г. ГАМЗИКОВ,
заведующий лабораторией
Института почвоведения и
агрохимии СО АН СССР,
доктор биологических наук.

СИБИРСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ РАСТЕНИЕВОДСТВА И СЕЛЕКЦИИ

объявляет конкурсе

на замещение вакантных должностей заведующего делом семеноводства и главного научного сотруд-

Срок конкурса — месяц со дня опубликования объявления. Документы, согласно положению о конкурсах, направлять по адресу: 633128, Новосибирская область, Новосибирский район, пос. Краснообск, СибНИИ кормов.

Академик И.И. Синягин из книги «Хлеб из камня»

Годы молодые

Позвольте представиться, каким я был «молодым двадцатидвухлетним». Конечно, дело не в точной дате, а в молодости, в свойственной ей восприимчивости мира. В те годы (1925, 1926), когда я еще учился в школе, в стране цвел НЭП. На Тверской, Петровке, Дмитровке и на других центральных улицах блестели зеркальными витринами роскошные магазины. Из пепла возникли знаменитые дореволюционные рестораны. Мягко шипя дутыми шинами, по зову нэпачей к тротуарам подкатывали лихачи. По бульварам и улицам прохаживались, ожидая клиентуру, дамы, профессия которых не вызывала никаких сомнений. В стране была безработица. Устроиться на работу можно было только через Биржу труда, а там на должность, например, дворника или истопника, ежедневно собирались 10–15 желающих. Отец получал среднюю зарплату. Это значило, что белый хлеб был доступен по воскресеньям, мясо было редким гостем, сахар выдавался по кусочкам, покупка детских ботинок превращалась в общесемейную проблему.

Конечно, я мечтал о высшем образовании. Но нужно было прежде всего освободить семью от обузы и лично быть сытым. Поэтому я начал работать рано – в шестнадцать лет учеником на химическом заводе под Москвой. Завод был маленький, довольно глухой, кругом его окружали торфоразработки. Работали мы четыре часа в сутки (вредное производство). Еще в школе я получил вкус к общественной жизни и работе. У нас был замечательный политрук (была в школе тогда такая общественная должность) товарищ Августович. Он был членом партии с дооктябрьским стажем, активным участником революции и гражданской войны. Августович каждый вечер бывал в школе, организовывал общественную работу, руководил комсомольской ячейкой, по многу раз беседовал с каждым из нас. К моменту окончания школы я был комсомольцем. Я и на заводе продолжал вести активную комсомольскую работу. Ее формы тогда были, пожалуй, более разнообразны, чем теперь, ставились спектакли. Большим участком был ликбез.

Занимались мы и спортом, но не так, как сейчас, когда на одного настоящего спортсмена приходится тысяча болельщиков. Я играл в футбол неважно, удовлетворительно стрелял из малокалиберной и боевой винтовок и из пистолета. Посещал и занятия по дзю-до (теперешнее самбо). Они проводились в немногих пунктах и неохотно посещались учащимися. Их вел (не знаю его национальности) некто Карей Кареевич. Он представлялся как бывший преподаватель школы прапорщиков, затем красных командиров. Карей «не миновался»: синяки, ссадины, изредка вывихи и переломы костей у него на занятиях были нередким явлением, что и отталкивало от занятий с ним многих школьников. Следует сказать, что в те годы еще не было такой организации, как народные дружины по охране общественного порядка. Однако уже и тогда комсомол широко привлекался к борьбе с различными правонарушителями.

Теперь уже трудно себе представить, но в двадцатых годах каждое предприятие имело крупную конюшню. Это были, по тому уровню техники, при полном отсутствии автотранспорта, абсолютно необходимые цеха, обеспечивающие подачу сырья со станции железной дороги, отправку готовой продукции. Из конюшни нашего завода какие-то конокрады увели трех рабочих лошадей. Нас подняли по тревоге ловить воров. Но воры лучше нас знали уезд, у них наверно были заранее подготовлены места для отстоя украденных лошадей. В общем мы облазили весь уезд, но конокрадов не поймали. После революции и гражданской войны ограда завода пришла в полную негодность. В заборе были десятки дыр, через которые, не только человек, но легко могла пройти лошадь.

Один из главных видов нашей продукции – серная кислота – была необходима для многочисленных кустарей-валяльчиков. Они платили жулью, тащившим кислоту с завода, червонец за 50-килограммовую бутылку. Около кислоты были, конечно, сторожа, но они в лучшем случае ограничивались подачей сигнала в милицию. А за это время жулики свободно исчезали. В комсомольской ячейке был остро поставлен вопрос – пора кончать с расхищением кислоты. Нужно было поймать на месте преступления несколько групп воров, и затем судить их показательным судом. Приговорить следовало по всей строгости закона («на всю катушку»), чтобы и другим неповадно было. Операция готовилась в полной секретности. На наиболее уязвимые участки склада были поставлены люди половчее. Я попал в одну из таких групп. Уже затемно мы пришли на склад и замаскировались среди бутылей. Часов в двенадцать ночи послышались мирные поскрипывания и слабое пофыркивание лошади. Затем в «наш» проем в заборе въехала повозка. С нее соскочили двое мужчин и очень скоро начали грузить в свою повозку бутылки в плетенных корзинах. Когда они погрузили уже четыре бутылки, руководитель нашей группы свистнул. Мы сразу выскочили и кинулись на воров. Произошла короткая схватка. Их было двое, нас четверо. Да и в драках мы были искусней,

пожалуй, не менее наших противников. Им связали руки и ноги и положили на пол рядом с бутылками. Весь груз был доставлен в милицию. Из других групп повезло еще одной. Они доставили свою добычу в милицию. Состоялся суд. Воры получили крепко по заслугам. После этого воровство заметно поубавилось. К тому же администрация стала восстанавливать заборы и усилила сторожевую охрану.

В университете я учился очень хорошо. Стипендия была небольшая. Надо было подрабатывать. Делали это почти все студенты. Кто разгружал дрова, кто ставил антенны первым радиолюбителям Москвы, кто копал какие-то ямы и канавы.

И.И. Синягин, 30-е годы

Я не хочу описывать здесь ни преподавателей, ни своих товарищей. Много уже исчезло из памяти, но самое главное осталось – это общая характеристика обстановки. Университет был подлинным храмом науки. Профессора, доценты и ассистенты были священнослужителями этого храма, а студенты – их верными адептами. О науке говорили как о высшем существе, причем отнюдь не позволяли себе никаких перехлестов, а тем более иронии. Лица, допускавшие ироническое отношение к науке, в университете не задерживались. Они как-то незаметно исчезали и никто о них не сожалел. Скажут иной раз, что такой-то пошел на работу в магазин, на склад, в учреждение. Общее мнение было очень кратким – ну, что ж, наука от этого только выиграла. В университете была атмосфера взаимопомощи, настоящего товарищества, бескорыстия. Были, конечно, отдельные карьеристы, люди, которые думали о себе, а не о коллективе. Но в массе студентов они не пользовались авторитетом. К ним относились довольно презрительно и на передний план не пускали.

Годы учебы, а для моего выпуска это было всего 3,5 года, прошли очень быстро. Нужно заметить, что за этот небольшой срок нам пришлось участвовать в коллективизации, разных кампаниях и мероприятиях. Тем не менее, студенты нашего выпуска были неплохо подготовлены и умели трудиться. В январе нас отпустили в месячный отпуск, а в феврале – марте мы получили назначение на работу. Я первоначально попал во Всесоюзное объединение «Минеральные удобрения» при Наркомземе СССР.

Очень скоро убедился, что эта работа не для меня. Я был, по существу, агентом по отгрузке удобрений. Всей премудростью овладел за неделю и ежедневная беготня со складов на товарные дворы станций очень быстро стала невыносимой. Нужно было как-то менять род деятельности, уехать из Москвы куда-нибудь подальше, чтобы иметь там возможность заниматься самостоятельной научной работой. Пошел в ЦК ВЛКСМ и получил назначение в Казахстан – вновь организованный Казахский сельскохозяйственный институт и в Казахский филиал Всесоюзного института удобрений и агротехнологии. Сразу окунулся в большую творческую работу. Сочетались организационные мероприятия по кафедре и группе удобрений филиала ВИУА с увлекательной научной работой. Я был по существу первым современным агрохимиком в Алма-Ате. Здесь было много хороших агрономов и почвоведов, но агрохимиков не было совсем. Какой вопрос ни возьми – нужно открывать первую страницу. Работал я очень много и довольно успешно. За три-четыре года были разработаны существенные вопросы агрохимии, хотя и медленно начал складываться коллектив агрохимиков.

Однажды одна из преподавательниц Сельхозинститута сказала мне, что у нее есть знакомая девушка Жень Зинкевич, которая училась в Сельхозинституте, но затем ушла оттуда, так как их факультет перевели в Карабалык (Кустанайская область). Она вернулась в Алма-Ату и хотела бы получить работу. На другой день мы увиделись. Я был поражен буквально с первого взгляда. Ее улыбка очаровала меня, каждое слово, казалось, сразу же находило отклик в моем сердце. Конечно, я принял ее на работу. Очень быстро мне стало ясно, что эта девушка чем-то не похожа совсем на моих прежних подруг. Я влюбился. Мне казалось, что она создана именно для меня и что я – это мужчина для нее

и только для нее. Для меня Женя была не дамой короткого романа, а дамой на всю жизнь, женой.

Вероятно, она также не осталась равнодушной. Я, имевший, как мне казалось, большой опыт обращения с женщинами, робел перед ней. Такой «светский лев», как я, вдруг превращался в жалкого ягненка. Мы гуляли с ней по вечерам по Алма-Атинскому парку, много беседовали и я, наконец, решился сделать предложение. На другой день мы расписались.

У меня была неплохая комната, и она переехала от своих родственников ко мне. Все мои предчувствия о Жене, как подруге на всю жизнь, оправдались. Мы прожили с ней 44 года (1933–1977) и я жалею только о том, что не она похоронила меня, а я ее. В супружеской жизни все бывает – были и у нас мелкие ссоры, мелкая и почти всегда неоправданная ревность, неприятности из-за детей. Но в основе лежала глубокая дружба – естественное продолжение настоящей любви. Эту основу не могли поколебать никакие внешние факторы. Она сама являлась самым сильным жизненным фактором. Женя интересовалась моей работой. Она продолжала обучение на химическом факультете Казахского пединститута. Я днем был сильно занят и на экспериментальную работу оставались вечер и ночь. Жили мы недалеко, и она нередко приходила ко мне, чтобы помочь. Бывало и так, что в 10 часов вечера она зайдет позвать меня ужинать и видит, что у меня работа в самом разгаре, она становилась к лабораторному столу и работа продолжалась в четыре руки. Нередко мы ложились спать в четыре часа здесь же, в моем кабинете, на просиженном диване. Просыпались, лежа в обнимку, когда солнышко начинало будить всерьез.

Эта семейно-научная идиллия продолжалась вплоть до рождения первого сына Вити. Дети, особенно первые, оказывают на взаимоотношения родителей двоякое влияние. С одной стороны, они, конечно, несколько отдалают их друг от друга – появляется третье существо, которое требует внимания и заботы. Но, с другой стороны, появляется общая ответственность за нового члена семьи, новые общие заботы, которые не могут не сближать. Главные заботы о потомстве подаются на плечи женщины. Но мужчине, как я всегда думал, кроме помощи жене нужно еще работать над укреплением материального уровня семьи. Муж – добытчик, так коротко формулировали эту задачу мои родители. Я много работал – много и зарабатывал. В первой половине тридцатых годов был принят закон об ученых степенях и званиях. Этот закон не обещал докторам и кандидатам никаких прибавок к зарплате. Однако в среде молодых ученых, конечно, не всех, а более или менее способных, было нечто вроде неформального соревнования за защиту ученых степеней. Когда я еще раз с этой точки зрения посмотрел накопленный мной багаж, я понял, что его с большим излишком достаточно для защиты кандидатской диссертации. Я и сейчас с некоторым удивлением смотрю на иных молодых людей, для которых сдача экзаменов является сложной, а оформление диссертации почти не осуществимой проблемой. Они, конечно, ошиблись в выборе профессии. Научная работа, с ее достаточно высокими требованиями, видимо не для них. Погнались за модой, подогреваемой размерами зарплаты, а вытянуть-то не могут. Можно только посоветовать этим товарищам не гнаться за «синей птицей», они все равно ее не догонят. Сдача экзамена по агрохимии и политическим предметам прошла у меня совсем просто. С немецким языком пришлось как следует поработать. Я нашел одну старушку, к которой ходил два раза в неделю. Она не хотела получать деньги даром и муштровала меня по всем

Характер человека формируется смолоду, причем в ранней молодости. Воспитать храбреца из труса, конечно, можно, но лучше, если смелость будет воспитываться при закладке основ характера человека. Это не совсем вытекает из сказанного, но в условиях определенной среды человек сам очень сильно влияет на направление и уровень своего развития

правилам. Каждый день я должен был прочитать и перевести определенный заданный ею текст, уметь рассказать его по-немецки и ответить на вопросы. Она заставляла меня делать грамматический анализ больших отрывков разнообразных текстов – нужно было в виде специальной таблицы расписать грамматически каждую фразу – время, глагольные формы. Я всю жизнь был благодарен своей учительнице. Сдал экзамен блестяще и навсегда понял непростую, но очень логичную структуру немецкого языка. Мне пришлось сразу после войны работать в Германии сотрудником Советской военной администрации, и знание немецкого языка было очень кстати. Не говорю уже о том, что чтение в подлиннике великих немецких писателей, Гете, Гейне и других, само по себе доставляло большое наслаждение.

Диссертацию об органическом веществе почв сероземной зоны я успешно защитил в Омском сельскохозяйственном институте в начале 1938 года. Это была одна из первых диссертаций и относилась к ним в то время очень внимательно. Совет начинал заседать с утра. Первым защищал диссертацию некто Ушаков. Он не собрал необходимого большинства и, таким образом, провалился. Я с некоторым волнением начал доклад, но быстро взял себя в руки и провел его не только с подъемом, но и с точным исполнением регламента. За меня голосовали единогласно. У меня было накоплено много материалов о сероземных почвах. В 1939 году опубликовал даже статью «К вопросу о генезисе сероземов». Эта статья была не агрохимическая, а почвенно-генетическая. В ней было много новых мыслей, но для постановки большого вопроса, в корне менявшего представления о генезисе почв огромной зоны, фактического материала было явно мало. Статья моя нередко цитировалась большей частью в полемическом плане. Собрал материал о содержании калия и микроэлементов в сероземах, имелись и другие, не лишённые интереса, экспериментальные разработки. В конце 1938 года поступил в докторантуру ВАСХНИЛ, которую проходил при Всесоюзном институте удобрений и агропочвоведения. Моим научным руководителем числился академик В.Р. Вильямс. Однако он был уже в таком состоянии (возраст, болезни), что реальной помощи оказать уже не мог.

Но Москва – есть Москва. В ней кипучая научная жизнь, много представителей разных точек зрения по самым различным вопросам, в том числе и по почвоведению и агрохимии. Первоначально решил написать общую монографию о сероземах, осветить в ней не только проблемы пищевого режима этих почв, но и вопросы их географии и генезиса. За одну зиму написал почти 500 страниц и попросил ряд товарищей (теперь это все академики и члены-корреспонденты, причем некоторых, к сожалению, уже нет в живых), посмотреть их и сообщить свое мнение.

Почвоведы-географы меня вдребезги раскритиковали. Я понял, что в их области не смогу выдержать дискуссию, и успеха моя работа иметь не будет. Поэтому (не скажу, что без сожаления) переделал работу, взяв за основу ее агрохимическую часть. Материала все равно было много и еще подходили новые и новые экспериментальные материалы, так как я по-прежнему проводил большую часть жизни за лабораторным столом.

Обсуждение диссертации и даже выявленная необходимость ее существенной переделки были очень полезными. Есть верное замечание: «Хочешь быть ученым – не бойся критики». В самом деле какая-то доля истины имеется в каждом замечании, а уж разобраться, что в нем правильно и что следует отбросить, должен ты сам, если являешься специалистом в этой отрасли. Думаю, что такой взгляд должен разделяться и современными молодыми учеными.

Какой бы итог хотелось подвести из этого очерка? Он самый простой. Характер человека формируется смолоду, причем в ранней молодости. Воспитать храбреца из труса конечно можно, но лучше, если смелость будет воспитываться при закладке основ характера человека. Это не совсем вытекает из сказанного, но в условиях определенной среды человек сам очень сильно влияет на направление и уровень своего развития.

Конец молодости нашему поколению положила война. Ее ледяное дыхание мы все почувствовали очень скоро. Но это уже другой период жизни. Он настолько важен в жизни каждого, что я хотел бы поговорить о нем особо и в плане воспоминаний.

Ираклий Иванович, внук Витя, Евгения Трофимовна, сыновья Евгений и Михаил

По воспоминаниям современников, первый директор Сибирского отделения ВАСХНИЛ Ираклий Иванович Синягин был очень скромным человеком. В первые годы строительства Краснообска жил в достаточно «спартанских условиях», по стройке чаще всего передвигался на машине-«полуторке» или пешком, а из всех привилегий, которыми располагал – работа без сна и отдыха по созданию крупнейшего научного аграрного центра в азиатской части страны. Он мало рассказывал о своих родителях, своих предках. Но на то, как выяснилось, были особые причины. В годы сталинских репрессии его тесть, большевик, знавший Ленина, был расстрелян, а родственники, жившие в Петрограде, расстреляны или репрессированы.

В распоряжении редакции «Колоса Сибири» оказались воспоминания его сына Михаила, которые приоткрывают некоторые малоизвестные страницы жизни предков и родителей первого директора Сибирского отделения ВАСХНИЛ

ИРАКЛИЙ, ИЗ РОДА СИНЯГИНЫХ

Нашу бабушку звали «княгиней»

У нас в семье было много тяжёлых историй, но самая печальная – история моей мамы. Её отец, мой дед, был старым большевиком, из «ленинской гвардии», председателем губисполкома в Архангельске. После смерти Ленина в 1924 году, когда началась тяжёлая борьба за власть среди коммунистов, дед Трофим Павлович начал выступать открыто на стороне ленинцев. В итоге он был изгнан из Архангельска и отправился в «путешествие» по стране с семьёй в семь человек. Для него оно закончилось в 1934 году в Магадане в лагунке «Усть-Утиное». Он был осужден на четыре года заключения в лагере по обвинению в троцкизме. И за один день до освобождения вновь арестовали. Обвинили в шпионаже в пользу Японии. Расстреляли в тот же день. Без суда. Без апелляции. Он просто исчез. Могила его не сохранилась.

Моя мама до 1956 года считалась «членом семьи врага народа». Она не жаловалась, не плакала – просто жила со своим горем. В свое время я отправил запрос в ФСБ, в Магаданское управление и получил ответ. Честный. Прислали информацию по следственному делу. Справку военной прокуратуры об отсутствии состава преступления и реабилитации. Даты, подписи, обвинения – всё было на бумаге. Так мы узнали, как погиб наш дедушка.

В центре Марфа Ивановна Синягина (ур. Пузицкая), справа стоит старший сын Иван Александрович

Иван Александрович Синягин (отец академика)

Марфа Ивановна Синягина (Пузицкая) «Княгиня»

Наша мама и папа встретились в 30-х годах, в Алма-Ате. Мама училась в педагогическом институте на химика и помогала Ираклию в лабораторной работе, а отец был преподавателем того же института, уже кандидатом наук, занимался почвоведением, разработкой составов и технологией применения удобрений. Он был из очень богатой, буржуазной семьи. В свое время моего отца даже не принимали в вузы из-за «неправильного происхождения». Его отец – мой дед, Иван Александрович Синягин, до революции получил в наследство от своего дяди село Карманово с угодьями в Смоленской губернии – четырнадцать тысяч гектаров земли. Но дед был не просто помещиком. По образованию он был «ученый-агроном», поскольку окончил Петровскую Академию (ныне Тимирязевскую). В этом селе его мать, нашу прабабушку называли «княгиней», потому что раньше этим селом владели князья Шаховские. Когда началась революция, крестьяне выступили в защиту «барина» и не позволили властям с ним расправиться.

В студенческие годы по своему духу и настроению он был революционером. В свое время он получил паспорт. В отличие от нынешних, тот паспорт был рукописным, без фотографии. И этот документ он передавал своим друзьям-революционерам, которые, пользуясь им, скрывались от преследований властей за границей. А один из его революционных друзей позже стал главой Центрохимтреста – предшественника Министерства химической промышленности, и помог деду устроиться на завод оловянных солей в Подмосковье. Очень вредное производство, но он отработал там пару лет и стал «пролетарием».

Благодаря этому он смог поступить и окончить Тимирязевскую академию. Его направили на практику в Казахстан, и он решил вернуться туда после получения диплома о высшем образовании. Это была вынужденная мера: в Москве его могли арестовать. Но Казахстан стал

не только его убежищем: там он защитил кандидатскую, затем, в тридцать два года – докторскую диссертацию. В те годы для агрономов Средняя Азия была как космос: всё новое, всё неизведанное. И он одним из первых занялся почвоведением в Казахстане, стране кочевого хозяйствования, по сути – совершил революцию в сельском хозяйстве этого региона.

**Наводчик – писарь – ученый:
военная карьера Ираклия Синягина**

В 1941 году нашего отца, Ираклия Синягина, призвали в армию. Он пришёл в военкомат, сказал: «У меня назначена защита докторской диссертации в Омском институте. Дайте мне защититься, и потом я в вашем распоряжении». Удивительно, но ему разрешили. Он защитился, и после этого его мобилизовали, направили в Подольское артиллерийское училище. Но к этому времени оно уже эвакуировалось в Бухару. Там он выучился на наводчика артиллерийского орудия. Командир училища узнав, что он доктор наук, сказал: «Я слышал, вы профессор? Тогда надо мне помочь! Вот тут гора бумаг, мне без вас не справиться». И он писал. Приказы, отчёты, журналы. В армии всегда было много писанины и недостаточно грамотных людей. Зимой 1942 года училище было из Бухары отправлено в район Сталинграда. Со всем личным составом и орудиями. Отец был в охране на открытой платформе. Одежда на нем была легкая и он очень сильно мёрз. Упал без сознания от холода прямо возле пушки, две недели лежал в коме. Диагноз: миокардит. Выжил. После победы под Сталинградом нарком Анастас Микоян издал приказ: всех специалистов демобилизовать и направить в профильные министерства. Его комиссовали, «приписали» по образованию в Минсельхоз СССР в отдел научно-технической пропаганды. Тогда была поставлена новая задача: обеспечить производство сахарной свеклы. Украина и Белоруссия, основные районы ее выращивания, были под оккупацией. Стране катастрофически не хватало сахара. Он разрабатывал схемы севооборота, распространял районированные сорта, обучал агрономов и председателей колхозов. Свеклу стали выращивать даже в тех регионах, которые никогда раньше не занимались этой культурой.

Когда бабушку спрашивали, почему они называли сына Ираклий, она отвечала: у нас грузинские, театральные корни, у нас в семье была своя «княгиня» и доктор наук. Но, пожалуй, самое главное: она не хотела быть «дочерью врага народа». Она хотела быть матерью учёного. И она этого добилась

После войны отец работал в Москве, во Всесоюзном научно-исследовательском институте свекловичного полеводства, который вскоре возглавил.

Сразу по окончании Великой Отечественной войны, Ираклий Иванович, как специалист по агрохимии был направлен на работу в советскую Администрацию в Германии. Через некоторое время с ним соединились в Берлине мы с мамой и старшим братом Витей.

Занимался там Синягин, главным образом, вывозом по репарациям химического оборудования для производства удобрений, лабораторий и ученых, которые соглашались сотрудничать. Это заложило основы производства удобрений в СССР, которое до войны находилось в зачаточном состоянии, а теперь является ведущей отраслью в мире.

Под Москвой, между Бутово и Битцей, у нас была дача, куда каждый май мы выезжали на полutorке. Сейчас на этом месте построен жилой массив.

Синягины Евгения Трофимовна, Евгений, Михаил, Виктор, Ираклий Иванович

В Москве родился я и два моих брата – Виктор и Женя. Папа был очень добрым, он никогда не кричал, никогда нас не наказывал. А мы были озорники, жили на Красной Пресне, и этот район Москвы никогда не был спокойным. Но дома старались вести себя тихо. По утрам папа будил нас песней: «Дети, в школу собирайтесь, петушок пропел давно». Это было очень весело! Вообще, папа был ителлегентный и выдержанный, мог выпить вина, но я никогда не видел его пьяным. В еде он был очень неприхотлив, ел все, и даже во время зарубежных командировок, когда предлагались разные блюда, относился к ним достаточно спокойно. Отец не был ни сторонником, ни противником существовавшей тогда власти. Но понимал, что одно неосторожное слово – и можно лишиться всего. В 1953 году, когда умер Сталин, у нас дома не было ни плача, ни радости. Только тишина. А на улицах – рыдания. Потом, спустя какое-то время, появились люди с серыми лицами, из лагерей, в телогрейках, просили на улицах копейки. Я был девятилетним мальчишкой, но хорошо помню то время. И сейчас, когда кто-то, особенно молодые, говорят: «Сталина на вас не хватает» – я хочу им сказать: «Приезжайте в 1953-й год. Проживите там один день. И замолчите». Свобода, которую мы имеем сейчас – небывалая в российской истории. И я это чувствую.

Строительные проекты

Казалось бы, какие строительные проекты можно поручить маститому ученому, сделавшему свою карьеру за лабораторным столом или в поле? Область от него очень далекая. Но как говорил Михаил Булгаков (знакомый с моим дедом по Смоленской Губернии) устами Воланда: «Кровь, кровь...». Именно эта унаследованная от предков кровь двигала Ираклием, когда он взялся за главное дело своей жизни –

создание сибирского сельскохозяйственного Академгородка. Его предки строили больницы и учебные заведения в своих родных местах, за что получили звание Потомственных почетных граждан. Его родной дядя Николай Синягин, построил в начале 20 века одну из лучших клиник кожный и венерических болезней в Санкт-Петербурге. Вся семья участвовала в строительстве туберкулезного госпиталя в Крыму.

Николай Козмич Синягин, строитель больницы кожный и венерических болезней в Санкт-Петербурге

Грузинские «корни» Ираклия Синягина

У моей бабушки была немецкая фамилия Маркс. Её дед – Иосиф Матвеевич Маркс – был антрепренёром, владельцем театральной труппы. Родом из Польши, его имя и фамилия по-польски: Józef Maciej Marks. Он получил паспорт от белорусского генерал – губернатора и переехал в Витебскую губернию. У нас в семье есть копии этих документов. Его сын – Станислав Осипович Маркс тоже стал актёром и антрепренером.

Женился на Василисе Бельской – талантливой актрисе из Харькова. У них родилось четверо детей: Михаил, Александра, Евгения и Ольга – все стали артистами. Эта театральная семья была широко известна на юге России. Ольга позднее вышла замуж за Исаю Егоровича Питоева – нефтяного магната, дворянина, одного из богатейших людей Кавказа. Он построил на Каспийском море одну из крупнейших нефтедобывающих компаний. Занимался добычей и переработкой рыбы и торговлей. И именно он стал вдохновителем создания Тифлиского артистического общества. На средства Исаи Питоева в Тбилиси был построен нынешний театр им. Шота Руставели. В те годы это был одним из самых современных и технически совершенных театров в мире. Михаил, старший брат Ольги, кроме актерской профессии, окончил институт в Харькове и стал фармацевтом, открыл одну из первых аптек в Тифлисе. Он был приглашен на должность финдиректора в компании И.Е. Питоева. И вместе с ним они формировали культурную элиту, где наука, искусство и бизнес переплелись. А потом бабушка встретила Ивана Синягина, нашего дедушку, они поженились, и у них родился первенец – наш папа. Когда бабушку спрашивали, почему они называли сына Ираклий, она отвечала: у нас грузинские, театральные корни, у нас в семье была своя «княгиня» и доктор наук. Но, пожалуй, самое главное: она не хотела быть «дочерью врага народа». Она хотела быть матерью учёного. И она этого добилась.

В стихотворении «Заблудившийся трамвай» Николай Гумилев описывает судьбу страны и свою собственную в гениальной поэтической форме. Он завершает это произведение так:

*И всё ж навеки сердце угрюмо,
И трудно дышать, и больно жить...
Машенька, я никогда не думал,
Что можно так любить и грустить!*

Исследователи творчества Гумилева до сих пор не разобрались, какую Машеньку трижды упоминает в этом стихотворении поэт. По моему предположению, это, скорее всего, Мария Михайловна Маркс, в которую Николай был безответно влюблен в Тифлисе. Мария была старшей гимназисткой, частью художественного сообщества. Николай подарил ей свой первый рукописный поэтический сборник с посвящением МММ, который сейчас хранится в Пушкинском Доме в Петербурге.

Другой важнейшей составной частью этой среды, происшедшей из культурного слоя столицы Грузии, был племянник Исаи Питоева – Георгий, которого в Европе звали Жорж Питоев (George Pitoëff). Этот выдающийся актер и гениальный режиссер внес неоценимый вклад в театральную культуру не только Франции, но и всей Западной Европы. Георгий также был рожден в художественной среде Тифлиса. О его творчестве написаны десятки книг и исследований.

Михаил Ираклиевич Синягин,
Фотографии предоставления
М.И. Синягиным

26–27 февраля 2026 года на площадке СФНЦА РАН состоялся XXVIII Международный научно-практический форум «Аграрная наука – сельскохозяйственному производству СНГ и BRICS», посвящённый памяти академика РАН А.С. Донченко

Работа проходила в девяти тематических секциях, охватывающих весь спектр проблематики развития агропромышленного комплекса и сельскохозяйственной науки на современном этапе. В них приняли участие более 500 ученых из разных регионов России, гости из Монголии и стран СНГ.

С приветствием к участникам Форума обратились видные российские ученые, политики, руководители научно-исследовательских организаций и дипломаты. Открывая работу XXVIII Международного научно-практического форума «Аграрная наука – сельскохозяйственному производству СНГ и BRICS», директор Сибирского федерального научного центра агrobiотехнологий РАН чл.-корр. РАО Кирилл Голохваст напомнил об основных вехах научной деятельности академика РАН Александра Донченко, его вкладе в науку.

«Сибирское отделение Российской академии наук является крупнейшим региональным подразделением Академии. Территория ответственности охватывает примерно 11 млн км² – больше, чем территория любого государства, кроме России. Это почти все аграрные и климатические зоны нашей страны, – напомнил председатель Сибирского отделения РАН, вице-президент РАН, академик Валентин Николаевич Пармон. – Несмотря на суровый климат, в последние годы урожаи зерновых в Сибири достигли высокого уровня. В мире, где наблюдается геополитическая турбулентность, важным становится развитие технологического суверенитета промышленного комплекса дружественных стран СНГ и BRICS. Работу Форума считаю своевременной и важной, поздравляю участников с его открытием и желаю плодотворных дискуссий,» – заключил Валентин Николаевич Пармон.

С приветствием к участникам Форума обратился член Совета Федерации от Новосибирской области Александр Карелин. В приветственной телеграмме, присланной на адрес оргкомитета, говорится: «Сибирский Федеральный научный центр агrobiотехнологий РАН обладает огромным багажом достижений, координируя исследования в учреждениях Сибири, Урала и Дальнего Востока, активно участвует в международном и межведомственном взаимодействии. Посвящение XXVIII Международного научно-практического аграрного форума памяти академика Российской академии наук Александра Донченко демонстрирует правильность связи поколений и эпох, уважение к предшественникам. Желаю участникам форума интересных обсуждений, перспективных тем, подготовки к новым открытиям, окунуться в многоснежное гостеприимство морозной Сибири, ощутить теплоту русских сердец».

Приветственное обращение направил депутат Государственной думы Ренат Сулейманов: «От лица комитета Государственной думы по аграрным вопросам и как депутат Государственной думы приветствую участников XXVIII Международного научно-практического форума «Аграрная наука – сельскохозяйственному производству СНГ и BRICS». Желаю плодотворной работы, новых открытий и достижения поставленных целей. Пусть опыт мероприятия станет фундаментом для дальнейших свершений в области аграрного сектора».

Президент Таджикской академии сельскохозяйственных наук, академик ТАСХН Салимзода Амонулло Файзулло отметил огромное влияние работ академика Александра Семеновича Донченко на развитие научной школы государств Средней Азии, многих направлений научной мысли, обеспечивших целый ряд открытий, которые позволили решать важные задачи повышения плодородия почвы и безопасности скотоводства: «Его методические подходы и организационная работа

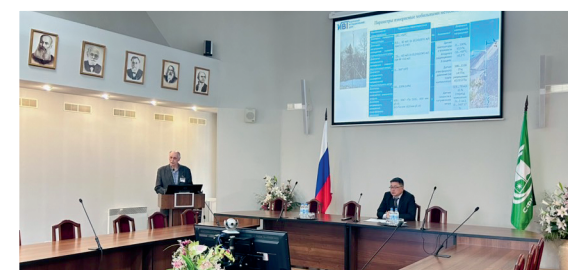
способствовали развитию сельскохозяйственной науки, подготовке специалистов, укреплению связей между Россией и странами СНГ», – подчеркнул Президент Таджикской академии сельскохозяйственных наук.

По мнению первого проректора Кыргызского национального аграрного университета имени Скрябина профессора Алмазбека Шукурбаевича Иргашева, работы академика Донченко по укреплению фундаментальных исследований, развитию сельскохозяйственного производства и формированию научных школ стали краеугольным камнем науки региона. При поддержке академика в июле 2025 года в Институте биотехнологий Национальной академии наук Республики Кыргызстан состоялось первое заседание рабочей группы по созданию совместной агrobiотехнологической лаборатории. «Совместная работа научных центров России и Кыргызской Республики может служить примером эффективной интеграции науки и производства, устойчивого развития агропромышленного комплекса Евразийского региона», – подчеркнул первый проректор КНАУ.

Генеральный консул Кыргызской Республики в Новосибирске Айбек Акматбекович Айдарбеков поблагодарил руководство Сибирского федерального научного центра агrobiотехнологий РАН за сохранение важной традиции научного диалога. Он напомнил о том, что академик Александр Семенович Донченко за выдающиеся научные достижения был избран почетным профессором Кыргызского национального аграрного университета имени Скрябина и внес огромный вклад в ветеринарное образование в Кыргызской Республике. «Его деятельность укрепила связи между учеными СНГ, его дело живет в каждой ферме, его работу продолжают воспитанные им талантливые ученики», – отметил Айбек Акматбекович Айдарбеков.

Атташе генерального консульства Республики Таджикистан в Новосибирске Саидамир Каландаров поприветствовал участников Форума: «Сегодня аграрная наука играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности. С точки зрения развития сельских территорий и адаптации сельского хозяйства к глобальным вызовам. В этих условиях особую значимость приобретает консолидация научного потенциала в наших странах. Мы сохраняем сотрудничество с научными и образовательными учреждениями стран СНГ и BRICS, в том числе в сфере подготовки кадров и проведении совместных исследований, реализации инновационных проектов. Уверен, что Форум станет эффективной площадкой для подготовки практических рекомендаций, направленных на внедрение научных достижений в реальный сектор экономики, а также будет способствовать укреплению связей между нашими странами».

К участникам Форума обратился Председатель исполнительного комитета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение»

Геннадий Геннадьевич Гусельников: «Символично, что Форум посвящён памяти выдающегося учёного, талантливого исследователя, академика РАН Александра Семёновича Донченко. Его вклад в аграрную науку, развитие технологий растениеводства и животноводства, повышение устойчивости сельскохозяйственных систем неопределим. Желаю всем участникам форума плодотворной работы, новых научных прорывов и укрепления международного партнёрства во имя продовольственной безопасности и устойчивого развития аграрного сектора наших стран».

С видеообращением выступил Президент Монгольской академии сельскохозяйственных наук Агипара Бакейя: «Монголия высоко ценит своё стратегическое партнёрство с Россией, странами СНГ и Китаем. Именно через такие платформы, как сегодняшний Форум, мы можем не просто обмениваться знаниями, но и создавать реальные, измеримые решения – от устойчивых систем пастбищного управления до технологий повышения качества молока и мяса в условиях сурового климата. Пусть итоги этого Форума станут не просто научными публикациями, а практическими рекомендациями для фермеров и основой для новых государственных программ на десятилетия вперёд. Пусть память академика Донченко будет для нас не только символом уважения, но и вдохновляющим светом – напоминанием о том, что наука, искренняя и бескорыстная, способна объединять народы, преодолевать расстояния и делать мир устойчивым и стабильным».

Приветствие участникам направил Владимир Витальевич Азаренко, член-корреспондент НАН Беларуси, академик-секретарь Отделения аграрных наук: «Наука в аграрной сфере – это не просто исследования, это фундамент продовольственной безопасности, устойчивого развития территорий и благополучия миллионов людей. Беларусь высоко ценит своё партнёрство с Россией, странами СНГ и BRICS. Мы готовы делиться опытом в области мелиорации, органического земледелия, молочного и мясного животноводства, а также активно участвовать в совместных исследованиях по адаптации сельхозпроизводства к климатическим изменениям. Пусть память Александра Семёновича Донченко будет для нас не просто символом, а светом, ведущим к новым горизонтам аграрной науки».

С видеоприветствием в адрес Форума выступил Президент Академии наук Республики Татарстан Рифкат Нургалиевич Минниханов: «Академия наук нашей Республики высоко ценит сложившиеся прочные партнёрские отношения с Сибирским отделением РАН и, в особенности, с коллективом Сибирского федерального научного цен-

тра агробиотехнологий РАН. Ярким подтверждением эффективности нашего диалога стали Дни науки и культуры Республики Татарстан в апреле 2025 года. Был заложен прочный фундамент для устойчивого взаимодействия между научными организациями – СФНЦА РАН и учёными Казанского государственного аграрного университета. Совместные проекты находятся в активной фазе реализации – от разработки новых сортов зерновых и масличных культур до внедрения передовых методов ветеринарной диагностики и цифровой поддержки сельхозпроизводства. Научный потенциал Татарстана и Сибири – это естественные, исторически сложившиеся дополнения друг друга. Наши регионы объединяет общая цель: обеспечить продовольственную безопасность страны через инновации».

Президент Академии наук Республики Саха-Якутия Леонид Николаевич Владимиров назвал академика Александра Семёновича Донченко выдающимся учёным, стоявшим у истоков развития аграрной и ветеринарной науки в регионе. Благодаря его работе была полностью ликвидирована заболеваемость туберкулезом у животных, жители Республики Саха – Якутия смогли получать качественные и безопасные продукты.

«Продовольственная безопасность – приоритет для правительств всех стран, - подчеркнул Кирилл Голохваст. - Сегодня СФНЦА РАН и Сибирское отделение Российской академии наук выступают как ключевые площадки для развития аграрной науки в Евразии и за её пределами. Мы собираем и продвигаем идеи, формируем законодательные инициативы, создаём предпосылки для создания высокопроизводительных технологий и производств. Не случайно, что в работе секций принимают участие представители бизнеса, которые не только оценивают работу ученых, но и ставят перед ними новые задачи. В этом году впервые в работе Форума принимают участие представители стран Африки. В своем приветствии президент Академии наук Республики Мали Адам Траоре выразил надежду на развитие эффективных взаимоотношений, что демонстрирует глобальный масштаб данного мероприятия и создает предпосылки для формирования перспективных планов дальнейшего сотрудничества аграрного сектора разных континентов», - подчеркнул Кирилл Голохваст.

Во время пленарного заседания знаки отличия Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства сельского хозяйства РФ, Почетные грамоты и Благодарности были вручены большой группе сибирских ученых. Форум продолжил свою работу в отраслевых секциях.

БЕЛАРУСЬ
Институт радиобиологии НАН Беларуси
«Научно-практический центр НАН Беларуси по механизации сельского хозяйства»
Гомельский государственный медицинский университет
Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси
ГПНУ «Полесский государственный радиационно-экологический заповедник»

КНДР
Академия сельскохозяйственных наук КНДР

КИТАЙ
Шаньдунская биотехнологическая компания
Биологический институт Академии наук провинции Хэйбэй
Харбинская сельскохозяйственная научно-техническая компания («Лэши»)

МОНГОЛИЯ
Монгольская академия аграрных наук (MAAS)

КИРГИЗИЯ
Ошский государственный университет
Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И.Скрябина
Институт биологии НАН Кыргызской Республики
Институт биотехнологии НАН Кыргызской Республики
Институт химии и фитотехнологий НАН Кыргызской Республики
Ботанический сад им. Э.З.Гареева НАН Кыргызской Республики

АЗЕРБАЙДЖАН
Азербайджанский научно-исследовательский ветеринарный институт
Amir Technical Services LLC

БРУНЕЙ
Universiti Teknologi Brunei

КАЗАХСТАН
Национальная академия наук Кыргызской Республики Казахстан
Национальная академия наук РК при Президенте РК
ТОО «Северо-Казахстанский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»
НАО «Университет имени Шакыма города Семей»
ТОО «Научно-производственный центр агроинженерии»
НАО «Кокшетауский университет имени Ш. Уалиханова»
РГП «Институт биологии и биотехнологии растений»
Университет «Туран-Астана»
ТОО «Инновационный евразийский университет»
Казахстанский научно-исследовательский ветеринарный институт
НАО «Казахстанский агротехнический университет им. С. Сейфуллина»
Корпорация «Восток-Молоко»

ТАДЖИКИСТАН
Таджикская академия сельскохозяйственных наук
Таджикский аграрный университет им. Шириншоха Шотемур
Институт ветеринарной медицины Таджикской академии сельскохозяйственных наук

УЗБЕКИСТАН
Самаркандский государственный университет имени Шарофа Рашидова
Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека
Академия наук Республики Узбекистан

АРМЕНИЯ
Национальный аграрный университет Армении
Национальная академия наук Республики Армения

ПАКИСТАН
CEMB University of Punjab

Кирилл Голохваст: «НАУКА – ЭТО "МЯГКАЯ СИЛА": МЫ ВЫРАЩИВАЕМ НЕ ЗЕРНО, МЫ РАСТИМ БУДУЩЕЕ»

Наша сила в том, что мы приезжаем не с «помощью» – мы приезжаем с решениями, которые обеспечивают благополучие, независимость, развитие любой страны. Если мир хочет есть – он будет учиться у нас, от этого невозможно отмахнуться или проигнорировать

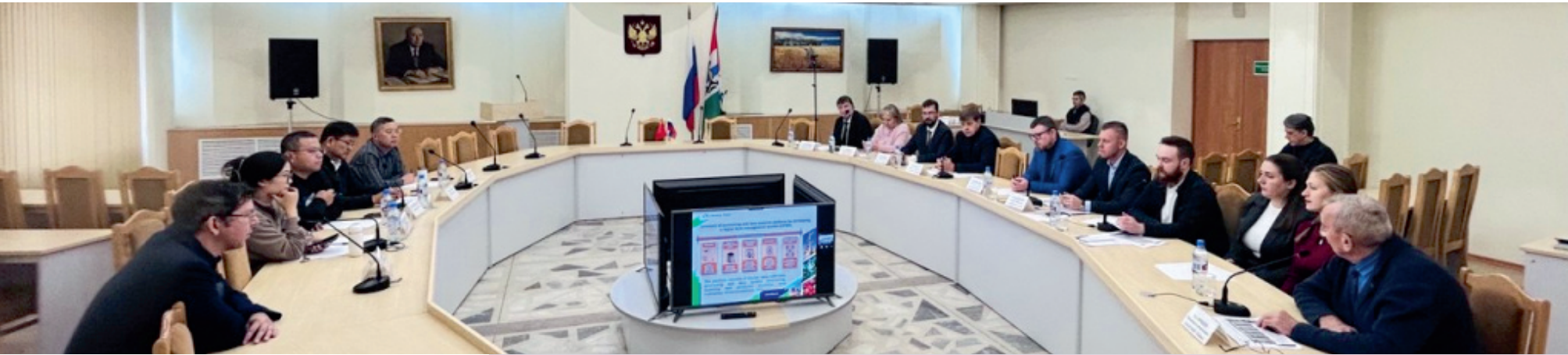

– Сегодня СФНЦА РАН активно развивает международное сотрудничество. Насколько это важно для российских ученых и готовы ли зарубежные страны строить долгосрочные отношения с Россией в области продовольственного обеспечения?

– Международное сотрудничество – это не опция. Это жизненная необходимость. Геополитический ландшафт меняется. Старые союзы рушатся, новые не успевают формироваться, но наука вне политики. Она – универсальна. СФНЦА РАН – преемник легендарного Сибирского отделения ВАСХНИЛ. Это был мощный научный центр, который координировал и «курировал» огромные площади, миллионы гектаров: что сажать, как обрабатывать, какие технологии использовать, какие удобрения, средства защиты применять.

И это касалось не только России, но и наших соседей – Казахстана, Узбекистана, Таджикистана. Они об этом прекрасно помнят, и сейчас, когда мы испытываем примерно одинаковые проблемы, связанные с изменением климата, истощением почв, нехватку кадров – они смотрят на нас с надеждой. Нам, в России проще – мы сохранили значительную часть нашего потенциала, нам легче создавать что-то новое, потому что есть опыт, есть научные традиции. СФНЦА РАН сотрудничает с несколькими институтами Российской Федерации, которые так же, как и мы, нацелены на использование «мягкой силы»: продвижение результатов наших научных исследований и российской системы научного образования как базы подготовки науч-

Окончание на 10 стр.

Ближайшие планы международного сотрудничества СФНЦА РАН:

- Запуск цифровой платформы для мониторинга семеноводства в странах СНГ и Центральной Азии
- Создание международной сети селекционных центров под эгидой СФНЦА
- Открытие трёх новых зарубежных лабораторий – в Кыргызстане, Северной Корее и одной из африканских стран
- Развитие программы «Научный обмен – от лаборатории до поля» – для молодых учёных из развивающихся стран

ных кадров. Уже сейчас в аспирантуре Центра учатся аспиранты из четырех стран и надеюсь, что этот список будет увеличиваться. Мы постоянно общаемся с представителями африканских стран, есть запросы из Малайзии, Индонезии, Северной Кореи, государств СНГ. Сибирские ученые активно вовлечены в международные научные коллективы, постоянно выходят совместные публикации с коллегами из Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана. В этой работе нельзя останавливаться, необходимо вовлекать в оборот новые страны, научные организации, иностранные Академии наук, поскольку именно в таком международном консенсусе рождаются новые идеи. Уже в ближайшее время мы планируем открыть совместную российско-кыргызскую лабораторию в Бишкеке, где представлять отечественную науку будет СФНЦА РАН. Ждем подтверждения намерений от коллег из Северной Кореи: вместе с ними планируем открыть совместную лабораторию по генетике и селекции картофеля. В Монголии запущен совместный проект по селекции зерновых и кормовых культур. В реально обозримых

И если раньше мы говорили: «Дайте нам субсидии», то теперь мы говорим: «Дайте нам возможность работать как единый организм», и я уверен, что это позволит уже в самой ближайшей перспективе получить экономически ощутимый результат

планах – несколько международных экспедиций в страны Африки, и, возможно, в другие государства для того, чтобы привлекать все больше и больше новых партнеров. Это и есть «научная дипломатия», способная пересекать любые границы. Наша сила в том, что мы приезжаем не с «помощью» – мы приезжаем с решениями, которые обеспечивают благополучие, независимость, развитие любой страны. Если мир хочет есть – он будет учиться у нас, от этого невозможно отмахнуться или проигнорировать.

ФИЛИАЛЫ СФНЦА РАН СТАНУТ ОПОРОЙ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КЛАСТЕРА РЕГИОНА

ФИЛИАЛЫ

- Кемеровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
- Опытная станция «Элитная» – филиал СФНЦА РАН Новосибирская область
- Томский научно-исследовательский институт сельского хозяйства и торфа г. Томск
- Научно-исследовательский институт ветеринарии Восточной Сибири г. Чита
- Иркутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Иркутская область, в том числе Отдел селекции с/х культур Иркутского НИИСХ и три опытно-производственных хозяйства
- Бурятский научно-исследовательский институт сельского хозяйства г. Улан-Удэ
- Тувинский научно-исследовательский институт сельского хозяйства г. Кызыл

– Как вы, Кирилл Сергеевич, оцениваете деятельность филиалов СФНЦА РАН в 2025 году?

– Я считаю, что, несмотря на все сложности, наши филиалы справились со стоящими перед ними задачами. СФНЦА РАН является крупным научным комплексом, который занимается селекционной работой в земледелии и скотоводстве. Но для того, чтобы они доходили до сельхозтоваропроизводителя, нам необходимо собственные производственные площадки, которые будут заниматься размножением семян и новых пород сельскохозяйственных животных. Это наше стратегическое понимание того, как должен развиваться Центр. При всех сложностях мы видим большое желание руководителей, сотрудников филиалов, перебороть тот отрицательный тренд, который не давал нам расти в прошлые годы. Сейчас мы стремимся связать их все производственными цепочками, чтобы перейти от пассивного участия в государственных программах к активному управлению

по созданию ценностей, селекции семян и племенного скота. Сегодня каждый филиал – это не просто производственное подразделение, а узел научно-производственного кластера. У нас есть элитные семеноводческие участки, центры размножения племенного скота, откормочные площадки – и теперь мы связываем их в единую систему.

Например: в одном филиале выращивают элитные семена, в другом – разводят племенных бычков, в третьем – проводят откорм и переработку. Это не просто логистика – это экономика замкнутого цикла. Мы снижаем зависимость от внешних поставщиков, повышаем качество продукции и, что самое главное, возвращаем науку в поле. Сейчас мы утверждаем комплексный план интеграции научных и производственных подразделений, он уже проходит согласование. И если раньше мы говорили: «Дайте нам субсидии», то теперь мы говорим: «Дайте нам возможность работать как единый организм», и я уверен, что это позволит уже в самой ближайшей перспективе получить экономически ощутимый результат.

СИСТЕМНОЕ МЫШЛЕНИЕ. ЧЕЛОВЕК – КАК «ЗВЕЗДА», И ШЛЯПА – КАК ТАЛИСМАН

Академик Виктор Валентинович Альт отмечает 80-летие жизненного пути и 55-летие в профессии. Накануне юбилея мы поговорили с ученым о служении науке, балансе ресурсов и будущем сельского хозяйства в России

– Виктор Валентинович, вы посвятили развитию технологий в сельском хозяйстве десятилетия. Как начинался ваш путь?

– Родом я из города Сретенска, Читинской области. Достойно учился, особенно давалась математика, участвовал в областных Олимпиадах и в первой Сибирской Олимпиаде в Новосибирского Академгородка СО РАН. Когда надо было выбирать ВУЗ, то решил, что пойду в НЭТИ, теперь НГТУ, потому что в НЭТИ была открыта новая специальность «Счётно-решающие устройства и системы», которая ближе всего к технике, механике, всему, что я люблю. Уже в конце обучения меня пригласили на работу в СибВИМ (в последующем СибИМЭ Сибирского отделения ВАСХНИЛ). Пришел сюда в феврале 1969 года, затем, в 1972 году был создан СОПКТБ, где я восемь раз был заместителем директора и директором, а девять раз – заведующим лабораториями, и вот уже более 20 лет работаю его директором. Если же подсчитать общий стаж, то получается около 55 лет! С тех пор и по сей день я работаю над технологическим переоснащением сельского хозяйства.

– Вы застали самые разные периоды модернизации сельского хозяйства: механизацию, автоматизацию, сейчас приходит искусственный интеллект. Как, на ваш взгляд, технические новшества меняют агропромышленный комплекс?

– Сельское хозяйство базируется не на урбанизации или технологической революции, а на балансе пяти ключевых ресурсов: земли, растений, животных, машин и агроклиматики. В центре этой «звезды» – человек с его социальными и финансовыми условиями. Если любой из этих ресурсов, отнормированный на территорию, становится нулевым, всё производство останавливается, даже при использовании искусственного интеллекта. Например, без растений не будет земледелия, без животных – только охота, без машин мы вернемся к первобытному строю.

Баланс этих ресурсов мультипликативен: они перемножаются. Если один равен нулю, результат – ноль. Сегодня мы наблюдаем дисбаланс, особенно в социальной составляющей: исчезает деревня, сельский уклад жизни. Крупные холдинги за счет интенсификации поддерживают высокий уровень жизни работников, но в глубинке, в 150–200 км от Новосибирска, села остаются лишь единицы жителей. Я недавно было в Краснозерском районе, когда-то большое село, несколько десятков дворов, почта, клуб, здравпункт – а сейчас там осталось лишь две семьи пенсионеров.

– Но технологии же повышают эффективность?

– Безусловно! Посевные площади в России сократились по сравнению с советским периодом, а сбор зерна вырос с 130 до 150 млн тонн. Урожайность увеличилась благодаря новым сортам, машинам и технологиям. В хозяйстве «Новомайское», это Краснозерский район, за 30 лет посевные площади выросли с 9 до 24 тыс. га, а урожайность – с 9 до 35 ц/га., при этом количество зерноуборочных комбайнов сократилось в 3,5 раза. Производительность труда выросла примерно на 1000%, но людей стало меньше. Могу назвать привести другой пример: ООО Соколова Колыванского района, где комбайнеры убирают по 1100 га против средних 400 га по области. Все 12 комбайнов работают одинаково, а уборку 2024 и 2025г.г. хозяйство закончило первыми в Новосибирской области.

– Если людей требуется меньше, а обрабатывать земли можно больше, то не приведет ли такая интенсификация к «вахтовому» методу в сельском хозяйстве?

– Вахтовый метод возможен лишь там, где объект не меняется, как при добыче золота. В земледелии же технологии требуют не-

Руководитель института СибФТИ СФНЦА РАН, академик РАН, профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки РФ

прерывного цикла: например, в том же хозяйстве Соколово, выполняется 15–18 операций за вегетационный период, чтобы обеспечить соблюдение технического и аграрного регламента. Это не вахта, а высокоорганизованный процесс. В животноводстве стала нормой трех-четырёхразовая дойка при надоем от 4,5–12,0 тыс. литров, а не как в прошлом, когда корову доили утром и вечером. Как видите, присутствие человека необходимо постоянно. А вот чтобы он хотел жить в селе, необходимо создавать достойные условия. Единственная пока проблема: управлять погодой мы не можем, а это очень важный ресурс.

– Вы автор более 400 научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в которых реализованы 86 свидетельств, изобретений и патентов. Как рождаются ваши идеи и изобретения?

– Обычно они приходят спонтанно. Однажды я гулял с женой, и в голове возникло решение задачи по квантованию тепловых процессов. Я записал формулы на каком-то клочке бумаги, второпях, а утром едва их вспомнил! Но это стало основой для комплекса, который мы успешно внедрили на АвтоВАЗе. Другой пример – парадигма информационного обеспечения сельского хозяйства, которую я сформулировал на президиуме СО ВАСХНИЛ, тоже почти спонтанно: слушал докладчиков, и вдруг понял, как из разрозненных докладов создается система. Выступил и прямо на доске ее нарисовал! Только попросил коллег, чтобы они все сфотографировали – второй раз я бы так, наверное, уже сказать не смог, потому что это было какое-то невероятное озарение. Она вошла в мою докторскую диссертацию и легла в основу развития СибФТИ.

– На любом поле, в любом месте, вас очень легко узнают, и одна ваших самых ярких примет – знаменитая шляпа. Как появилась у вас эта необычная традиция – носить шляпу?

– (Улыбается) В середине 70-х годов мы с друзьями очень увлекались охотой. И у нас была традиция: добыл лису – угощаешь всех коньяком! В 1976 году мне повезло на охоте. Поехал в деревню Пролетарка, в Ордынском районе, зашел в магазин за коньяком, но его не было. Зато увидел шляпу с широкими полями – и она мне подошла! С тех пор ношу такие шляпы. Это и память о тех временах, и своеобразный талисман. А друзьям пришлось пить то, что тогда было в магазине, но они на меня не обиделись.

– В этот году вам исполняется 80 лет, Что бы вы сегодня пожелали молодым ученым?

– Развивайте системное мышление! Еще в школе я решал задачи по ночам, записывая идеи в темноте. Наука требует непрерывного внутреннего диалога. Ищите баланс между традициями и инновациями, и помните: технологии должны служить людям, а не заменять их. Верьте в себя, в свои силы, и у вас обязательно все получится!

Фото: архив СФНЦА РАН

МАЙСКИЙ ЖУК – ПОЛЕТ НОРМАЛЬНЫЙ

Рекордное количество зрителей собрал четвертый молодежный научно-популярный фестиваль «Майский жук», приуроченный к ежегодному Дню российской науки. Более 3 тысяч гостей приехали 10 февраля 2026 года в Дом ученых СФНЦА РАН.

Фестиваль предложил гостям 20 интерактивных станций, где ученые, педагоги и студенты из научных организаций Новосибирска знакомили подрастающее поколение с исследованиями и достижениями в различных областях знаний.

Хитами программы стали станции «Вырасти жука» – социальный эксперимент, в рамках которого участники уносили домой личинок зофобуса для наблюдения за их превращением в жуков и станция «Я не тормоз» – соревнования на скорость среди улиток. Здесь каждый участник мог выбрать себе питомца среди предложенных моллюсков, придумать ему имя или прийти со своей улиткой и также стать участником не очень захватывающей, но все равно эмоциональной гонки.

Как всегда много желающих поддержать на руках, погладить и полюбоваться экзотическими животными от новосибирских ученых и коллекционеров города собралось около станции «Экзотика». А на станции «Волшебный камень и зубы динозавра» можно было не только прикоснуться к окаменелым древностям геолого-палеонтологической экспозиции Музея природы, но и услышать увлекательную историю о том, как на территории современной Сибири жили необыкновенные животные, которые, к сожалению, уже вымерли.

«Очень жизнерадостная и познавательная выставка, интересные локации и самое главное – невероятно доброжелательное отношение взрослых ученых, студентов даже к самым маленьким посетителям, - поделилась своими

впечатлениями воспитатель старшей группы детского сада «Чебурашка» Наталья Щербакова.

По мнению главного организатора научно-популярного фестиваля, пресс-секретаря СФНЦА РАН Оксаны Леонтьевой, «Майский жук» подтвердил статус одного из ярких событий в научно-популярной жизни Новосибирской области.

«В этом году было рекордное количество гостей, много новых участников и станций, и это, конечно, очень радует. Вроде бы «Майскому жуку» становится немного тесно в Доме ученых СФНЦА РАН, но о переезде думать еще рано, да и место – знаковое: здесь проходят защиты кандидатских, докторских диссертаций, выступали с докладами многие выдающиеся исследователи и это особое, «духовное» наследие накладывает свой отпечаток и на наш Фестиваль. Дети узнают много нового, полезного для себя, им хочется потрогать руками, узнать что-то дополнительно и они сразу тянутся к своим телефонам, самые умные – к книгам. Это здорово, что появляется мотивация: например, даже вырастить из личинки жука не такая простая задача, и мы радуемся, когда нам задают много вопросов. Приятно, что к нам приходят не только школьники Краснообска, но и приезжают из Новосибирска, а в этом году, например, у нас впервые побывали ученики школ Ордынского и Искитимского районов НСО, учителя из Баганского района.

Популярность мероприятия растет и среди наших партнеров: в этом году к нам присоединилась Октябрьская птицефабрика, новосибирский химико-технологический колледж им. Д.И. Менделеева, Передовая инженерная школа НГУ провела увлекательные мастер-классы с «сельскохозяйственным уклоном». На мой взгляд, экологическое воспитание, профориентация должны быть именно такими, когда можно что-то потрогать, погладить, сделать своими руками и тогда знания закрепляются в голове.

Аспирантка СФНЦА РАН изучает проблемы радиационного загрязнения Чернобыльской АС

Мария Мазаник – аспирантка из Республики Беларусь третьего года обучения по специальности “Биотехнология продуктов питания и биологически активных веществ”. Научная работа посвящена изучению влияния ионизирующего излучения на растения сои и поиску способов повышения их устойчивости к радиационному стрессу.

По мнению Марии, биотехнологии – будущее сельского хозяйства, медицины и других отраслей знаний, так как биотехнологическое производство чище и эффективнее. Тема ее диссертационного исследования – адаптация растений сои к действию ионизирующих излучений, так как проблема радиационного загрязнения, вызванная Чернобыльской аварией, до сих пор влияет на экосистемы. В рамках своей работы ученая изучает антиоксидантную систему растений сои, которая является первой линией защиты от активных форм кислорода, повреждающих клетки. Мария анализирует влияние радиоизотопов, таких как цезий-137, стронций-90 и америций-241, на рост и развитие растений сои. В экспериментах участвуют пять сортов сои, которые выращиваются на загрязненных и чистых участках в Гомельской области Беларуси. В своих исследованиях молодая специалистка стремится понять, как соя адаптируется к таким условиям и какие биотехнологические методы могут помочь ей выживать. «Если мы поймём, как растения защищаются от радиации, мы сможем разработать методы поддержки их иммунитета», – объясняет ученая.

В экспериментах Мария использует биопрепараты для обработки семян сои на основе дегидрохверцитина из коры лиственницы и экстракта чаги, а также инокулирует семена сои бактериями для улучшения симбиоза. Результаты показывают, что растения, обработанные биопрепаратами, демонстрируют лучшую устойчивость к стрессу.

«У меня была возможность выбора аспирантуры, и после рассмотрения нескольких вариантов я остановилась на СФНЦА РАН. Здесь хорошая инструментальная база, активно применяется междисциплинарный подход, есть возможность консультироваться с растениеводами, генетиками и биотехнологами», - рассказала аспирантка.

Мария также отметила поддержку своего научного руководителя, Кирилла Сергеевича Голохваста, который помогает в сложных вопросах и поддерживает ее исследования.

Результаты исследования Марии Мазаник могут быть применены не только в зоне Чернобыля, но и в других регионах с радиационным загрязнением, таких как Фукусима и Семипалатинск. Кроме того, они помогут в разработке устойчивых сортов сои для сельского хозяйства. Это особенно важно для продовольственной безопасности, так как соя является ценным источником белка и масла. Также исследования в области радиационной устойчивости растений могут быть полезны для будущих космических миссий, связанных с колонизацией других планет. «Наука должна работать на благо людей и природы. Я верю, что биотехнологии - ключ к устойчивому будущему», - считает Мария Мазаник.

Её работа - пример того, как наука может решать реальные проблемы, предлагая практические решения для сельского хозяйства в условиях радиационного загрязнения.